

НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.В. Логвин

Второй Тамбовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тамбов

Рецензент д-р экон. наук, профессор Е.А. Юрина

Ключевые слова и фразы: рынок труда; структурная модернизация; экономика образовательной отрасли.

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы, затрагивающие проблемы экономики образовательной отрасли. Отмечено, что высшее образование стало базовой социальной потребностью российского народа, носит массовый характер, но наблюдается крайне низкое качество профессиональной квалификации дипломированных специалистов, избыточное предложение и низкий спрос на рынке труда.

Образование сегодня является ключевым элементом глобальной конкуренции и, кроме того, одной из главных, может быть наиболее важной из жизненных ценностей. Правительство определило стратегическую цель – доступность качественного образования и развитие его инновационного характера. Это выражается, прежде всего, в совершенствовании системы общего образования в сторону его индивидуализации и ориентации на практические навыки, а также в расширении сферы дополнительного образования.

В сегодняшней жизни, когда все очень быстро меняется, крайне трудно уследить за инновациями, которые происходят постоянно, ежедневно в нашей жизни, поэтому чрезвычайно важно, чтобы образование имело непрерывный характер. Человек должен учиться все время, и ему нужно привить эти навыки, начиная со школы.

Сегодня конкурентоспособность страны в меньшей степени определяется наличием природных ресурсов. На первый план выступает «человеческий фактор», способность создавать и осваивать сложнейшие науко-

Логвин Нина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», директор Второго Тамбовского филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», e-mail: tambovrnhs@mail.ru, г. Тамбов.

емкие технологии, обеспечивать принципиально новый технологический уровень производства, адаптироваться к условиям новой информационной среды [2]. В первую очередь это утверждение верно для системы профессионального высшего образования. Российскому государству необходима четко функционирующая система подготовки высокоинтеллектуальных специалистов, которые будут способны эффективно работать в высокотехнологичном производстве.

Экономические проблемы образования рассматривались в русле экономики образования в трудах таких ученых, как В.А. Камин, С.Л. Костянян, С.Г. Струмилин, В.Е. Комаров, В.В. Чекмарев. Вопросам социально-экономических функций высших учебных заведений в экономике посвящены работы А.А. Деревянченко, Н.Р. Кельчевской, А.А. Ожгихиной, М.В. Нязовой, А.С. Проворова, А.И. Шадрина и т.д.

В России наблюдается тенденция на всеобщее получение высшего профессионального образования. Но, к сожалению, качество не всегда нас устраивает. Более того, структура выпускников не соответствует потребностям нашей экономики, и это достаточно серьезная проблема, которую нужно решать.

Высшее учебное заведение – это социально-экономический институт, в котором создаются общественные блага (образовательные услуги) и нормативы, образцы поведения, взаимоотношений в коллективе и с внешней средой – с заинтересованными сторонами (внешними партнерами, клиентами, органами власти и т.п.) [6]. Здесь осуществляется комплекс совместных с органами власти долгосрочных программ по развитию социальной инфраструктуры, сохранению региональной социокультурной идентичности и т. д., во многом определяющих социально-экономическое устройство регионального общества и страны в целом.

Анализ структуры потоков трудовой силы, поступающих из системы образования, показывает, что в 2001 г. на рынок труда вышли 680 тыс. человек с высшим образованием (уже тогда их было больше, чем вмещала система), 430 тыс. – со средним профессиональным, 610 тыс. – с начальным профобразованием и порядка 600 тыс. человек после школы. То есть 600 тыс. человек – это малоквалифицированные рабочие без определенной квалификации. В 2011 году в экономику из высшего образования приходит 1 млн 400 тыс. человек и значительно меньше из других секторов: из техникумов – 420 тыс., из начального профобразования – 490 тыс., из общей школы – всего 30 тыс. (выпускник стал дефицитным товаром – он не идет в профессиональные учебные заведения) [6]. Таким образом, за 10 лет экономика недополучила 120 тыс. выпускников начального профессионального образования и 600 тыс. людей, которые составляют малоквалифицированную рабочую силу. Отсюда у нас такое большое количество мигрантов. Рабочие места в экономике остаются, и, естественно, единственным путем заполнения этих рабочих мест будет миграция.

Таким образом, в России нарастает дефицит квалифицированных исполнителей, что, в конечном счете, может привести к огромным структурным изменениям в отдельных отраслях экономики.

Высшее образование стало базовой потребностью населения России. Более 85 % семей предпочитают, чтобы их дети получили высшее образо-

вание, и 45 % семей, почти половина, реализуют это и готовы пойти на значительные материальные затраты – от 50 до 150 тыс. руб. в год. Коэффициент охвата населения высшим образованием за последние 5 лет вырос на 15 % и составляет более 90 % к 2011 году [7]. Это значение включает не только сегмент 17-летних выпускников, но и тех, кто поступил в вуз после армии, техникумов, но в итоге все они в 25–28 лет с высшим образованием оказываются на рынке труда.

Что касается экономической эффективности для потребителей высшего образования в России, то начиная с 1990-х гг., наблюдается резкий спад: люди с высшим образованием старше 45 лет получали меньше средней оплаты. Это объяснимо: шла реструктуризация промышленности, закрывались предприятия оборонно-промышленного комплекса, люди просто оказывались на минимальных деньгах [4]. С ростом благосостояния отдача чуть возросла, но тенденция осталась, а вот уже в середине 2000-х гг., в 2006–2008 гг. (это завершение второго президентского срока В.В. Путина) у нас произошел перелом, возникло нечто очень похожее на нормальную экономическую картинку, на то, как должно быть, по крайней мере, в развивающейся экономике. Это свидетельствует о том, что преодолен структурный кризис в экономике. В России остались неэффективные предприятия, но структурный кризис, когда предприятия старого поколения не адаптированы в рынке, российской экономикой преодолен. Это проблема прошлого.

Теперь о проблеме будущего. Она состоит в том, что наблюдается крайне низкое качество профессиональной квалификации. Начальное профобразование и основная часть среднего профобразования испытывают провал в исходном качестве обучающихся. Это люди низкосоциализированные, значительная часть из них вообще не имеет мотивации к обучению профессиональной работе. Условно говоря, это то, что осталось после комплектования высшего образования.

У вузов совершенно другая проблема. Значительная доля их студентов, почти полный охват возрастной когорты, просто не готова к освоению сложных профессиональных компетенций. По данным за 2011 год, больше трети людей, зачисленных на бюджетные места очной формы, испытывают большие проблемы с освоением вузовской программы.

В настоящее время обозначилась проблема «университеты – это место пребывания». Многие студенты сегодня говорят, что в университете надо только числиться, а полезную компетенцию и карьеру искать за пределами университетов. Фактически у нас происходит возвращение к доуниверситетскому типу карьеры XX века. То, что возникло, можно назвать великим разрывом ожидания действительности [1]. Это, по нашему мнению, самый серьезный вызов, который сегодня стоит перед Россией. Более 70 % возрастной когорты, так или иначе, получают высшее образование. Рынок труда этим людям предлагает следующее: доля мест для профессионалов с высшим образованием составляет меньше 30 %, эластичность этой доли присутствует, но она низка, и нельзя вообразить, что через 10 лет она будет 50 %, – таких экономик в мире нет [5].

Образование является доменом трех политик – социальной (социальный лифт, социальное перемешивание), инновационной (формирование

креативного класса) и экономической (рынок труда). Кроме всего прочего, это поддержка не только бедных, это выявление и поддержка талантливых [3].

Для получения дополнительных средств в систему высшего профессионального образования можно использовать образовательные кредиты, софинансирование бюджетных средств, бюджетные гранты. Если в начале 2000-х гг. доля внебюджетного финансирования высшего образования составляла 60 %, то в результате серьезного – в 10 раз – повышения бюджетного финансирования сейчас этот показатель снизился до 40 % и даже 30 %. Так, в 2001 году высшее профобразование получало из бюджетных средств 34 млрд руб., из частных – 54 млрд; в 2009 году 347 млрд руб. – бюджетные средства, 184 млрд руб. – частные средства. Частные средства тоже неплохо выросли [1]. Государство, сделало все, что оно могло сделать, в плане ресурсного наполнения высшего образования. Следовательно, здесь есть существенные проблемы структурной перестройки.

Фактический и требуемый уровень образования не соотносятся между собой. В 2008 году фактический уровень образования был выше требуемого у 28 % работников, сейчас, по нашим оценкам, этот показатель перевалил за 30 %, то есть возникает ощущение избыточного образования [7].

В настоящее время наблюдается тенденция: при трудоустройстве предпочтение отдается высшему образованию даже на чисто исполнительских должностях. По результатам мониторинга экономики образования около 35 % работодателей предпочитают нанимать людей с высшим образованием на должности неквалифицированных работников. Условно говоря, человек работает курьером или уборщиком и при этом имеет экономическое образование. Предпочтение отдается работникам с опытом работы, избегаются «свежие» выпускники и стремительно сворачиваются связи с системой формального профобразования.

Таковы основные направления структурной модернизации системы образования, рассмотренные нами в свете проблем конкурентоспособности российской экономики. Очевидно, что их внедрение требует комплексного подхода, совместных усилий государства и общества, при приоритете государственного участия в этом процессе.

Список литературы

1. Гайдаровский форум – 2011. Россия и мир: в поисках инновационной стратегии : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара, Фонд Е. Гайдара. – М. : Дело, 2011. – 448 с.
2. Какушкина, М.А. Угроза социальной справедливости – основной вызов времени / М.А. Какушкина // Соц.-экон. явления и процессы. – 2012. – № 10. – С. 78–81.
3. Костылева С.Ю. Экономические отношения субъектов образовательного пространства в РФ // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – № 5. – С. 52–60.

4. Кузьминов, Я. Истоки. Социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания / Я. Кузьминов. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 672 с.

5. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики / Я. Кузьминов [и др.] // Вопр. образования. – 2008. – № 1. – С. 32–65.

6. Логвин, Н.В. Российский вуз как социально-экономический институт / Н.В. Логвин // Экономика образования. – Кострома, 2011. – № 6. – С. 30–32.

7. Образование в Российской Федерации: 2012 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; Г.И. Абдрахманова [и др.] ; редкол.: Л.М. Гохберг [и др.]. – М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2012. – 444 с.

Directions of Structural Modernization of Education System to Improve the Competitiveness of Russian Economy

N.V. Logvin

Second Tambov Affiliate of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Tambov

Key words and phrases: economy of educational industry; labor market; structural modernization.

Abstract: The current issues affecting the economic problems of the educational sector have been discussed. It is noted that higher education has become one of the basic social needs of the Russian people; although it has become widespread, the quality of professional training of graduates is low; there's oversupply and low demand in the labor market.

© Н.В. Логвин, 2012